

Ледяная вода заливала его рот, глаза и нос, заставляя давиться и кашлять, не в силах вымолвить ни слова. Вэнь Лочэн загнал его в угол, и как бы тот ни пытался увернуться, каждый раз Вэнь Лочэн снова загонял его обратно. Струя воды безжалостно обрушивалась на него, не неся ни капли тепла.

Скорость реакций Линь Сюя падала, и он начал задыхаться.

Через несколько минут Линь Сюй полностью истощил силы. Он лежал на полу, перестав сопротивляться, и еле дышал.

Вэнь Лочэн выключил воду, подошел, стянул с него мокрую одежду и выбросил, затем завернул в полотенце и уложил на кровать.

Линь Сюй лежал без сил, позволяя ему делать что угодно. Его рот, нос и глаза покраснели от воды, черные зрачки безучастно смотрели на Вэнь Лочэна, постепенно наполняясь слезами.

Вэнь Лочэн стоял у кровати и смотрел на него. Он видел, как в его глазах после вспышки гнева разливается печаль, беспомощность и хрупкость.

Он наклонился, нежно погладил его по лицу, опустил голову и прикрыл его губы своими. Линь Сюй начал слабо сопротивляться, но Вэнь Лочэн легко удержал его руки и ноги.

Его поцелуи становились все глубже, превращая сбивчивое дыхание Линь Сюя в тяжелое. Руки Вэнь Лочэна оставляли на его теле яркие следы, заставляя того морщиться от боли и дрожать, но лицо при этом оживало.

Когда Вэнь Лочэн прижался к его бедрам, сопротивление Линь Сюя стало более яростным.

Но эти попытки были слишком слабыми. Вэнь Лочэн без колебаний, властно и грубо овладел им.

Страсть быстро взяла верх, и все плохие эмоции Линь Сюя постепенно были вытеснены, его сознание погрузилось в пучину желания.

Вэнь Лочэн использовал все средства, заставляя его кричать и плакать, выражая самые истинные чувства через сильнейшие телесные ощущения.

Эта близость длилась с белого дня до глубокой ночи. Only когда наступила ночь, Вэнь Лочэн наконец отпустил его, и Линь Сюй, полностью измотанный, погрузился в глубокий сон.

Тело было полностью опустошено, и вместе с ним ушли все боль и отчаяние, вытекшие в криках, поту и слезах.

Объятия, прижавшиеся сзади, были влажными от пота, но теплыми. Они создали для него безопасную крепость, позволив наконец закрыть глаза, отбросить все тревоги и крепко уснуть...

На следующее утро.

Линь Сюй сидел за столом, absent-mindedly держа вилку, когда перед ним упал лист бумаги.

— Поешь и поставь подпись.

Линь Сюй поднял на него глаза:

— Что это?

— Заявление на замену научного руководителя.

Услышав слова «научный руководитель», Линь Сюй невольно вздрогнул:

— На кого менять?

Вэнь Лочэн неспеша вытер рот салфеткой:

— На меня.

На лице Линь Сюя появилось выражение неверия, которого Вэнь Лочэн и ожидал.

— Как? Не может быть, чтобы это был я?

Линь Сюй не знал, как реагировать. Он обдумывал множество путей: пойти работать, вернуться в родные края... но ни в одном из них не было места Вэнь Лочэну.

Вспоминая вчерашний хаос, все еще царивший в спальне, он слышал, как тот говорит, что станет его руководителем?

Казалось, это по сути ничем не отличалось от У Цзюньсиня.

Заметив его колебания, Вэнь Лочэн холодно произнес:

— Успокойся. Став твоим руководителем, я больше не трону тебя. У меня и так хватает людей.

Сердце Линь Сюя сжалось, он опустил глаза:

— А вчера...

— Вчера тебе нужно было выплеснуть эмоции.

Видя, что он снова молчит, Вэнь Лочэн встал:

— У тебя нет другого выбора, если только ты действительно не собираешься бросать учебу и возвращаться в деревню пахать землю. Оформление смены руководителя уже готово, тебе нужно только дописать свою подпись.

Линь Сюй посмотрел на бумагу. На ней уже стояла красная печать и подпись согласия У Цзюньсиня, ждала только его подписи в графе студента.

— Директор У он...

Как он мог согласиться?

В тот день, когда они уходили, тот явно корчился на полу и кричал, а Вэнь Лочэн ударил его стулом, после чего он затих.

Тогда Линь Сюй перепугался. Вэнь Лочэн только сказал: «Ничего, не умрет», — запер дверь и увел его. Теперь он не знал, жив У Цзюньсинь или мертв.

— Он не умер. На следующий день его нашли и отправили в больницу, сейчас лежит в хирургическом отделении.

Вэнь Лочэн не собирался предавать это огласке. Учитывая положение Линь Сюя в больнице, этот вопрос нужно было решить иначе, главное — чтобы это не коснулось Линь Сюя.

— Хотя наши отношения и особенные, я разделяю личное и служебное. К тому же, быть моим студентом непросто, будь готов.

Линь Сюй думал, что дороги нет, и вдруг внезапно появилась одна — причем казавшаяся широкой и светлой дорогой. Если бы не Вэнь Лочэн, зорко следивший за ним с обочины, он бы почти поверил, что наконец настал поворот к лучшему.

— Думаю, тебе незачем это обдумывать, подписывай, — Вэнь Лочэн протянул ему ручку.

Линь Сюй сжал губы и долго смотрел на бумагу, прежде чем наконец взял ручку и подписал.

Хуже уже не будет. Его жизнь...

В понедельник, когда Линь Сюй вместе с Вэнь Лочэном появился у дверей отделения кардиохирургии, единственным, кого это шокировало, оказался Чжоу Шанцин.

Он и еще двое «блатных» от которых невозможно было избавиться, теперь были учениками Вэнь Лочэна и следовали за ним по пятам. Когда Линь Сюй успел найти щель и проскользнуть к нему?

Чжоу Шанцин весь день был не в себе, пока не увидел работу, которую Вэнь Лочэн поручил Линь Сюю, и это немного успокоило его.

Самого сложного пациента в палате №3, любителя орать, полностью передали Линь Сюю, а также назначили две ночные смены в приемном отделении за неделю. Но больше всего его порадовали слова Вэнь Лочэна при выходе:

— В дальнейшем все истории болезни пишешь ты. Утром в 7 часов обход и забор анализов, к 8 часам, когда я приду, мне нужны полные данные. Любые изменения у подопечных пациентов должны быть обработаны вовремя. Закончив работу, перепиши от руки все истории болезни пациентов, принятых в отделение за последние полгода, и сдай мне на следующей неделе.

Чжоу Шанцин подумал, что у них снова роман, но увидев этот абсурдный объем работы, его сомнения развеялись наполовину.

Кто будет так изматывать своего любовника? Хотя он пока не понимал, какую цель преследует Вэнь Лочэн, но видеть, как Линь Сюй с первого дня работает как проклятый, было приятно.

Линь Сюй бездельничал слишком долго, и внезапное взваливание на него такой тяжелой клинической работы создало иллюзию возвращения в приемное отделение. Нет, здесь было даже *busiest*.

Возможно, из-за занятости за весь день у него не было времени слушать сплетни о себе. Вся энергия уходила на пациентов и переписывание историй болезни, поэтому день прошел очень плодотворно.

Лишь через два дня он начал привыкать к ритму кардиохирургии. Он обнаружил, что врачи и медсестры здесь менее склонны к сплетням, серьезно и ответственно относятся к работе и не любят афишировать личные эмоции. Это сняло с Линь Сюя большое давление.

Чжоу Шанцин был праздным человеком: каждый день ему нужно было выделять лишь немного времени на эксперименты, и в отделении у него почти не было работы.

Больше всего он любил налить воды в комнате отдыха, взять кружку и неспеша подойти к Линь Сюю, делая вид, что сочувствует:

— Опять переписываешь истории? Не понимаю, зачем учитель заставляет тебя делать эту бесполезную работу. Я стажируюсь у него почти два года, с самого начала, и он никогда не заставлял меня делать подобное.

У Линь Сюя не было времени его слушать, он уткнулся в работу, погружаясь в изучение классических случаев. Некоторые похожие случаи он переписывал так часто, что почти автоматически записывал схемы лечения и необходимые препараты, поэтому скорость его работы значительно выросла.

Чжоу Шанцин, видя, что его игнорируют, не злился, а болтал с сотрудниками отделения, планируя прийти снова посмеяться завтра.

Стать коллегой Вэнь Лочэна поначалу вызывало у Линь Сюя некоторые опасения: он думал, что общение будет неловким. Но после двух дней под руководством Вэнь Лочэна он понял, что переживал зря. В работе Вэнь Лочэн был строг до беспощадности.

Каждое утро ровно в 8 часов Вэнь Лочэн появлялся в отделении и вместе с группой врачей начинал обход.

Линь Сюй подавал ему заранее записанные результаты обследований по всем палатам. Вэнь Лочэн бросал на них беглый взгляд и убирал в карман. Линь Сюй подумал, что сдал отчет успешно. Но не тут-то было: на каждой остановке Вэнь Лочэн выдергивал его и заставлял снова, без бумаги, пересказать результаты.

— Я только что отдал вам результаты.

— Твои данные записываются только на бумаге, а не в голове, да?

После того как Вэнь Лочэн впервые накричал на него при всех, Линь Сюй понял: ему нужны были не данные, а чтобы он их запомнил!

В первые дни Линь Сюй не мог отвечать уверенно, но после нескольких дней ругани чувство стыда разжгло его боевой дух. Потратив больше времени на тренировку, он наконец смог быстро запоминать те данные. Его быстрый прогресс заставил Вэнь Лочэна посмотреть на него иначе.

Это придало Линь Сюю уверенности. Наполненные знаниями, многие сложные задачи решались сами собой, работа стала легче, и он быстро освоился в кардиохирургии. Хотя на его столе по-прежнему лежала гора историй болезни, его состояние становилось все лучше.